

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД21-59-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 января 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.

при секретаре Прохоровой М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Лебедева Д.В. на приговор
Московского областного суда от 2 октября 2020 года и апелляционное
определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 года, которым

ЛЕБЕДЕВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый:

- 1) 8 декабря 2009 года Кольским районным судом Мурманской области по ч.1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобождавшийся 10 августа 2017 года по отбытию наказания,

осужден по пп. «а,в,к» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием в доход государства ежемесячно 20 процентов заработка и на основании ч.3 ст.69, п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с осужденного Лебедева Д.В. в доход федерального бюджета процессуальные издержки – расходы по оплате вознаграждения адвоката в размере 70 300 рублей.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 года приговор изменен: признан недопустимым доказательством протокол явки с повинной Лебедева Д.В. от 10 ноября 2018 года, Лебедев Д.В. освобожден от наказания, назначенного по ч.1 ст. 139 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Окончательное наказание назначено Лебедеву Д.В. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а,в,к» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Лебедева Д.В. и адвоката Поддубного С.В. по доводам кассационной жалобы и прокурора Копалиной П.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Лебедев Д.В. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти трем лицам, в том числе одному из них заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление, в краже чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, и в незаконном проникновении в жилище, совершенном вопреки воли проживающих в нем лиц.

Преступления совершены 9 ноября 2018 года в п. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Лебедев просит отменить приговор и апелляционное определение и дело передать на новое судебное разбирательство, мотивируя тем, что без какой-либо необходимости все свидетели были допрошены судом вне их непосредственной видимости, путем видеоконференцсвязи, чем было нарушено требование ст.240 УПК РФ о непосредственности исследования доказательств. При этом судом, как следует из протокола судебного заседания, не принималось решение о производстве допросов свидетелей в таком порядке, не ясно также кто был инициатором этих допросов. Приговор основан на таких недопустимых доказательствах, как явка с повинной, являющейся самооговором, протокол допроса в качестве подозреваемого, который проводился в ночное время при отсутствии каких-либо безотлагательных обстоятельств, сам допрос прерывался для составления протокола задержания, то есть в одно и то же время проводились разные следственные действия, между фактическим задержанием и оформлением задержания следователем прошло 12 часов, однако этому обстоятельству не дано оценки в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении оперативных сотрудников правоохранительных органов, вынесенном по результатам проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ его доводов о применении недозволённых методов ведения следствия, времени для обжалования которого ему было предоставлено недостаточно, тем не менее, суд сослался в приговоре на данное постановление в подтверждении его виновности, недопустимыми доказательствами являются также заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы (т.4 л.д. 161-162 и 173-174, поскольку с постановлениями о их назначении он был ознакомлен несвоевременно, время совершения преступления, установленное судом и указанное в приговоре, не согласуется с временем, установленным следственными органами и судебно-медицинским экспертом, и противоречит показаниям как его самого (в том числе и явке с повинной), так и показаниям свидетелей З[REDACTED] и С[REDACTED] показания свидетеля И[REDACTED] являются недопустимыми и недостоверными доказательствами, поскольку этот свидетель сам ничего не мог пояснить по обстоятельствам дела, ответы давал на наводящие вопросы обвинения, отрицательно характеризовал его, что указывает на пристрастность свидетеля И[REDACTED] в допросе непосредственно в зале судебного заседания, также как и в оглашении его показаний, данных в ходе предварительного расследования судом было отказано, однако в прениях сторон государственный обвинитель ссылаясь на не оглашенные показания свидетеля И[REDACTED] судом было

необоснованно отказано в отложении рассмотрения уголовного дела до проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ его доводов о применении к нему незаконных методов ведения следствия, также необоснованно было отказано в назначении почерковедческой экспертизы для проверки подлинности его подписи в протоколе допроса (на стр.131, т.3), ссылка суда в приговоре на обнаружение отпечатка его пальца на стопке с места происшествия является несостоятельной в силу того, что при осмотре стола с применением технических средств (фотографирование) на его поверхности стопки обнаружено не было, то есть осталось невыясненным обстоятельством, откуда была изъята эта стопка, кроме того, суд не принял достаточных мер для вызова на допрос свидетеля С■■■■, апелляционная инстанция также отказала в этом, сославшись на то, что сведения, сообщенные свидетелем С■■■■, не содержат обстоятельств в период с 9 ноября, тогда как показания С■■■■ в силу имеющихся между ними доверительных отношений, который, вопреки обвинению, утверждавшему о получении им значительных телесных повреждений от действий потерпевшего К■■■■ не заметил у него этих телесных повреждений, могли свидетельствовать о применении к нему пыток после задержания, при допросе свидетеля М■■■■ судом были допущены нарушения закона, ему задавались наводящие вопросы, показания этого свидетеля также являются недостоверными, поскольку он пытался скрыть свое участие в действиях, направленных на получение от него самооговора в результате применения пыток.

В возражениях заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом не допущено.

Постановленный в отношении Лебедева Д.В. приговор соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ. В нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, приведены доказательства, исследованные в судебном

заседании и оцененные судом в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, сделан обоснованный вывод о виновности Лебедева Д.В. в совершении преступлений и дана правовая оценка его действиям.

Вопреки доводам кассационной жалобы дело рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением принципа непосредственности, предусмотренного ст. 240 УПК РФ, то есть путем непосредственного исследования в судебном разбирательстве всех доказательств.

Допрос свидетелей И■■■■, З■■■■, Р■■■■ С■■■■ М■■■■ и М■■■■ с использования систем видеоконференц-связи не свидетельствует о нарушении вышеназванного принципа уголовного судопроизводства, поскольку такой порядок допускается в соответствии с ч.4 ст. 240 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты, в том числе сам осужденный Лебедев не возражал против допроса вышеназванных свидетелей с использованием систем видеоконференц-связи (т.8 л.д. 163,182,241).

Доводы кассационной жалобы о том, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, также являются необоснованными.

Как следует из приговора, суд в обосновании выводов о виновности Лебедева в совершении преступлений сослался на совокупность имеющихся в материалах дела доказательств, и в частности на показания самого осужденного, который в ходе предварительного следствия неоднократно давал показания об обстоятельствах совершения им убийства К■■■■ К■■■■ ■■■■. и А■■■■, в том числе при допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке его показаний на месте совершения преступления и при проведении следственного эксперимента, показания свидетеля З■■■■, который помогал Лебедеву вечером 9 ноября 2018 года, то есть по времени, последующим после убийства потерпевших, выбрасывать в мусорные баки пакеты с вещами, и которому Лебедев давал деньги на приобретение спиртного, протокол осмотра места происшествия, согласно которому из мусорных баков были изъяты предметы одежды и обуви, принадлежащие, согласно показаниям сожительницы Лебедева - свидетеля С■■■■, Лебедеву, заключение судебно-биологической экспертизы, обнаружившей на этих предметах следы крови человека, заключение молекулярно-генетической экспертизы, установившей происхождение крови, обнаруженной на спортивных брюках, изъятых из мусорного бака, и на предметах, изъятых с места убийства, в том числе на одежде потерпевшего

К [] от одного и того же мужчины, при этом происхождение крови от К [] А [] и Лебедева было исключено, заключением дактилоскопической экспертизы, согласно выводам которой на стопке, обнаруженной при осмотре дома К [] и А [], обнаружены следы мизинца и ладони, оставленные осужденным Лебедевым, и другие доказательства.

Вопреки доводам осужденного Лебедева, оснований для признания протокола допроса в качестве подозреваемого недопустимым доказательством у суда не имелось, поскольку этот допрос был проведен в ночное время ввиду обстоятельств, не терпящих отлагательства, что не противоречит требованиям ч.3 ст. 164 УПК РФ, а именно в связи с дачей Лебедевым явки с повинной.

Что касается самого протокола явки с повинной, то он был исключен из числа доказательств судом апелляционной инстанции ввиду допущенных нарушений положений ст.46,47 УПК РФ, ст.51 Конституции Российской Федерации и ввиду не обеспечения Лебедева адвокатом при его составлении. При этом в апелляционном определении содержится обоснованный вывод о том, что остальные доказательства, приведенные в приговоре, являются достаточными для признания Лебедева виновным в совершении преступлений, указанных в приговоре.

Обоснованность этого вывода подтверждается в том числе и тем, что при допросах Лебедева в качестве подозреваемого и обвиняемого, которые были проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием адвоката, Лебедев также подтверждал свою причастность к убийству К [] и А [].

Утверждения осужденного Лебедева о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, в результате которых он вынужден был оговорить себя в совершении преступлений, были предметом проверки суда первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, с приведением в приговоре мотивов принятого решения. Судом, в частности, были допрошены сотрудники полиции С [] и М [] и дана оценка обнаруженным у Лебедева телесным повреждениям, не соглашаясь с которой оснований не имеется.

Доводы жалобы осужденного Лебедева о том, что ему не было предоставлено достаточно времени для обжалования постановления от 31 июля 2020 года, вынесенного по итогам проверки его заявления о применении недозволенных методов следствия (т.8 л.д.125-129), также являются необоснованными, поскольку 20 августа 2021 года

постановлением заместителя Луховицкого городского прокурора жалоба Лебедева на вышеуказанное постановление была рассмотрена и оставлена без удовлетворения.

Не имелось у суда оснований и для признания недопустимыми доказательствами заключений дополнительной судебно-медицинской экспертизы, которыми было установлено количество телесных повреждений, причиненных потерпевшим К [REDACTED] и А [REDACTED], поскольку само по себе одновременное ознакомление Лебедева и его защитника с постановлениями о назначении экспертизы и с самими заключениями эксперта в данном случае не нарушало права осужденного Лебедева на защиту, поскольку при ознакомлении с заключениями эксперта они не заявляли ходатайства о проведении экспертизы в другом экспертном учреждении или о постановке других вопросов эксперту.

Допрос свидетеля И [REDACTED] вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Лебедева, в судебном заседании был проведен в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, из протокола судебного заседания не следует, что ему задавали наводящие вопросы, в оглашении его показаний, которые не содержали в себе противоречий, было обоснованно отказано (т.8 л.д. 171).

Ссылка государственного обвинителя в судебных прениях на показания свидетеля И [REDACTED] которые не оглашались в судебном заседании, хотя и имела место, как указывает осужденный в кассационной жалобе, однако она не повлияла на выводы суда о виновности Лебедева, поскольку суд не ссыался на них в приговоре.

Необходимости в назначении почерковедческой экспертизы для проверки подлинности подписи осужденного Лебедева в протоколе его допроса в качестве обвиняемого (т.3 л.д. 131) у суда не имелось, поэтому в удовлетворении его ходатайства было обоснованно отказано (т.8 л.д.88). Кроме того, в приговоре суд дал надлежащую оценку допустимости указанного протокола допроса (л. 25 приговора).

Доводы кассационной жалобы осужденного Лебедева о недопустимости заключения дактилоскопической экспертизы, выводы которой прямо указывают на то, что Лебедев находился в доме, где были убиты К [REDACTED] и А [REDACTED] хотя сам он отрицает это обстоятельство, также являются необоснованными, поскольку обнаружение отпечатков следов его рук зафиксировано в протоколе осмотра места происшествия на холодильнике и на стопке, при этом не изъятие самой стопки в ходе осмотра места происшествия не влияет на допустимость и достоверность

протокола осмотра, так как была изъята дактопленка с отпечатками пальца руки Лебедева (т. 1 л.д. 25 и т. 2 л.д. 111-115).

Доводы кассационной жалобы осужденного Лебедева о том, что свидетель С [] который не был допрошен судом, мог дать показания об отсутствии у него телесных повреждений до задержания, не указывают на нарушение судом уголовно-процессуального закона, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, Лебедев не возражал против рассмотрения дела в отсутствие этого свидетеля, в отношении которого суд дважды выносил постановления о приводе (т. 8 л.д. 216). Ходатайство осужденного Лебедева в судебном заседании апелляционной инстанции о допросе свидетеля С [] было отклонено обоснованно со ссылкой на то, что из протокола допроса этого свидетеля на предварительном следствии (т.2 л.д. 36-37) не усматривалось, чтобы С [] было что-либо известно о перемещении Лебедева 9 ноября 2018 года (т.9 л.д. 199). При этом ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции Лебедев не ставил вопрос о необходимости допроса свидетеля С [] в связи с применением к нему недозволённых методов ведения следствия.

Кроме того, показания этого свидетеля не могли повлиять на выводы суда о виновности Лебедева в совершении преступлений, поскольку они подтверждаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Правовая оценка действиям осужденного Лебедева дана правильная.

Наказание назначено ему с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, назначение пожизненного лишения свободы судом достаточно мотивировано, в приговоре приведены убедительные мотивы, свидетельствующие о повышенной общественной опасности совершенных Лебедевым преступлений и исключительной опасности его для общества.

В апелляционном порядке дело рассмотрено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, апелляционное определение соответствует требованиям ст.389-28 УПК РФ.

Таким образом, оснований для отмены приговора и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы осужденного Лебедева не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 2 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 года в отношении **ЛЕБЕДЕВА ДМИТРИЯ ВИКТОРОВИЧА** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

